

Махнёв Станислав Дмитриевич

**ОСОБЕННОСТИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ СИРИИ СО
СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В ПЕРИОД 1991-2014 ГГ**

Специальность 07.00.15 – история международных отношений и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нижний Новгород – 2015

Работа выполнена на кафедре истории и политики России Института международных отношений и мировой истории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель:

Рыжов Игорь Валерьевич

доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории и политики России ИМОМИ ННГУ

Официальные оппоненты:

Островская Елена Александровна

доктор социологических наук, профессор кафедры теории и истории социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Карякин Владимир Васильевич

кандидат военных наук, ведущий научный сотрудник Центра евроатлантических и оборонных исследований Российского института стратегических исследований

Ведущая организация:

ФГБУН «Институт востоковедения РАН»

Защита состоится «23» сентября 2015 года в 15 ч. На заседании Диссертационного совета Д 212.166.10 при ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603005, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, факультет международных отношений, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке ННГУ им. Н.И. Лобачевского по адресу 603950, Нижний Новгород, проспект Гагарина, д. 23, корп. 1. и на его официальном сайте (<http://www.diss.unn.ru>).

Автореферат разослан «___» июля 2015 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

О.Ю. Семенов

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность диссертационного исследования обусловлена острой необходимостью более глубокого и предметного изучения и понимания роли Сирийской Арабской Республики в рамках двусторонних и многосторонних отношений между государствами региона, а также анализа динамики развития этих связей за последние 23 года. Следует отметить, что регион Ближнего Востока, в целом, и Сирия, в частности, занимают одну из ключевых позиций в рамках глобальных международных отношений, ситуация в этой стране непосредственно влияет на национальную безопасность и продвижение национальных интересов Российской Федерации не только в этом регионе, но и в мировом масштабе.

Актуальность исследуемой темы заключается также и в том, что изучение форм и методов проведения САР внешней политики в регионе Ближнего Востока позволит построить модель поведения сирийского руководства, выработать объективную оценку происходящих событий и осуществлять эффективное и достоверное прогнозирование реакции сирийского руководства на возможные изменения внутри- и внешнеполитической ситуации.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика, связанная с двусторонними отношениями Сирийской Арабской Республики со странами ближневосточного региона на современном этапе, представляется недостаточно разработанной в отечественной и зарубежной литературе.

Большое количество работ посвящено изучению внешней политики Сирии, в целом, и двусторонних отношений с *отдельными* странами, в частности, с момента образования САР и до 80-х годов XX века. Данное обстоятельство обусловлено интенсивностью событий в этом регионе в указанный период в связи с многочисленными арабо-израильскими военными конфликтами и политикой, продиктованной «холодной войной». Особенно много исследований посвящено сирийско-советским и сирийско-израильским отношениям того времени.

На современном этапе также имеется значительное количество научных работ, направленных на изучение проблем сирийско-российских и сирийско-американских отношений.

Классификация трудов по данной тематике можно представить следующим образом:

- 1) исследования, посвященные внутренней ситуации Сирии, непосредственно влияющей на принятие внешнеполитических решений;
- 2) труды отечественных и зарубежных авторов, освещающие отдельные аспекты внешней политики Сирийской Арабской Республики;

3) работы, посвященные особенностям политической ситуации на Ближнем Востоке в целом, о различных аспектах принятия внутри- и внешнеполитических решений в странах региона.

Несомненным преимуществом работы, опубликованной в Институте Ближнего Востока В.П. Юрченко «Сирия: проблемы национальной безопасности (военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963-2004 гг.)» и «Сирия: проблемы национальной безопасности»¹ является освещение роли армии и концепции «оборонительной достаточности», разработанной в начале 90-х годов, которая непосредственно влияла на принятие многих шагов во внешней политики, особенно в отношении Ирана, Ливана и Израиля. Помимо этого, автор на базе Института подробно освещал ход военных действий в Ираке и Сирии, что дало возможность отследить динамику политических шагов сирийского Президента в зависимости изменений военной обстановки в регионе.² В диссертационном исследовании Х. Хуссейна «Сирия: Социально-политическое развитие 1963-1993 гг.»³ дается обзор и анализ системы принятия политических решений на основе тех изменений, которые произошли в системе международных отношений в этот период. Той же проблематике посвящена работа С. Хадая «Политический режим Сирийской Арабской Республики в контексте соперничества глобальных и региональных политических сил на Ближнем Востоке».⁴ В ней, однако, дается более полный анализ особенностей политической системы САР и процесса ее трансформации, который происходил в течение перехода власти от Хафеза Асада к Башару Асаду. Работа кандидата исторических наук И.А. Матвеева «Национальная и общеарабская слагаемые политики независимой Сирии на Ближнем Востоке»⁵ дает общий обзор внешней политики Сирии в регионе. В ней достаточно полно раскрываются особенности взаимодействия Сирии с региональными организациями и общей концепции политических и экономических отношений этой страны, но анализ двусторонних отношений со странами региона видится неполным. Обзор особенностей внешней политики Сирии и роли

¹ Юрченко В.П. Сирия: проблемы национальной безопасности (военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ. 1963-2004 гг.) // М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока. 2004. 246 с.; Юрченко В.П. Сирия: проблемы национальной безопасности // В. П. Юрченко. – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока. 2004. 246 с.

² Юрченко В.П. О состоянии вооруженных сил Сирии. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=17505> (дата обращения: 25.12.2014); Юрченко В.П. Военно-политическая обстановка в Ираке (ноябрь 2014 года). – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=22881> (дата обращения: 25.12.2014).

³ Хусейн Х. Сирия: Социально-политическое развитие 1963-1993 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Хусейн Халед. – М. – 1995. – 17 с.

⁴ Хадай С. Политический режим Сирийской Арабской Республики в контексте соперничества глобальных и региональных политических сил на Ближнем Востоке: автореф. дис. ... канд. пол. наук: 23.00.04 / Хадай Саргон. – М. – 2013. – 27 с.

⁵ Матвеев И.А. Национальная и общеарабская слагаемые политики независимой Сирии на Ближнем Востоке: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Матвеев Игорь Александрович. – М. – 2003. – 214 с.

«арабской весны» в этом процессе был представлен в работе сотрудника Центра стратегических оценок и прогнозов М. Хлюстова «"Арабская весна" в Сирии»⁶, которая отличается комплексным освещением причин и предпосылок этого явления и детальным анализом процесса принятия решений руководства страны. По схожей тематике, посвященной анализу особенностей принятия решений также стоит отметить работы Ю.В. Зинькиной, А.О. Филоника, В.А. Исаева, Е.В. Загорновой, В.Ф. Щенниковой, В.М. Ахмедова, И.Г. Косача, В.Н. Саутова, К.И. Полякова, А.Ж. Хасянова, А.И. Александрова, Г.И. Гучетля, Ф. Лоусона, Д. Гударзи, А. Джоржа, Ф. Лоусона, Ф. Леверетта, В. Персеса.⁷

⁶ Хлюстов М. «Арабская весна» в Сирии. – Режим доступа: <http://www.csef.ru/index.php/ru/politica-i-geopolitica/project/477-the-great-arab-revolution/1-stati/4767-arabskaya-vesna-v-sirii> (дата обращения: 25.12.2014).

⁷ Зинькина Ю.В. Этнический фактор в политическом пространстве Сирии во второй половине XX – начале XXI века // Ближний Восток и современность. 2008. №35. С.272-281, Филоник А.О., Исаев В.А. Сирия: политическая эволюция и потенциальные угрозы // Ближний Восток и современность. 2007. №31. С.174-182; Загорнова Е.В. Курдский вопрос в Сирии // Востоковедный сборник. 2004. №6. С.85-96; Щенников В.Ф. Место Сирии в арабском мире после падения режима Саддама Хусейна // Ближний Восток и современность. 2003. №20. С.246-259; Ахмедов В.М. Башар Асад: первые итоги и перспективы на властном поприще // Ближний Восток и современность. 2003. №20. С.110-120; Ахмедов В.М. Партия и власть в Сирии: эволюция отношений и перспективы взаимодействия в переходный период развития // Ближний Восток и современность. 2003. №18. С.345-360; Ахмедов В.М. Армия и политика в современной Сирии // Армия и власть на Ближнем Востоке: от авторитаризма к демократии. 2002. С.57-68; Ахмедов В.М. Сирия в международных отношениях на Ближнем Востоке. Некоторые проблемы региональной безопасности // Ближний Восток: проблемы региональной безопасности. 2000. С.145-156; Ахмедов В.М. О роли правящих элит арабских государств в вопросах устойчивости и качества регионального политического порядка (на примере Сирии) // Политическая элита Ближнего Востока. 2000. С.62-76; Косач И.Г. Сирия при новом президенте: тенденции политического развития // Востоковедный сборник. 2002. №3. С.205-218; Косач Г.Г. Мирный процесс на Ближнем Востоке: сирийское направление // Востоковедный сборник. 2001. №2. С.225-238; Саутов В.Н. Алавиты у власти: тенденции внутренней эволюции и практика действия // Ближний Восток и современность. 2001. №12. С.134-145; Поляков К.И., Хасянов А.Ж. Проблема стабильности Сирии в XXI веке // Ближний Восток и современность. 2000. №9. С.120-136; Александров А.И.: Политика Сирии: долговременная стабильность или затянувшаяся неопределенность? // Ближний Восток и современность. 2000. №6. С.102-114; Гучетль Г.И. Демократизация в арабском мире: опыт Туниса и Сирии, М.: ИИИиБВ и ИВ РАН, 1999, 138 с.; Ахмедов В.М. Сирия на рубеже столетий. Власть и политика, М.: ИИИиБВ, 2003, 172 с.; Ахмедов В.М. Сирия при Башаре Асаде. Региональный опыт модернизации в условиях внешней нестабильности, М.: ИВ РАН, 2005, 195 с.; Lawson F.H. Why Syria Goes to War. Thirty Years of Confrontation, Ithaca and London: Cornell University Press, 1996, 224 p.; Goodarzi J.M. Syria and Iran: Diplomatic Alliance and Power Politics in the Middle East, London: I.B.Tauris, 2009, 359 p.; George A. Syria: Neither Bread nor Freedom, London and New York: Zed Books, 2003, 206 p.; Lawson F. H. Demystifying Syria, Beirut: SAQI, 2009, 223 p.; Leverett F. Inheriting Syria: Bashar's Trial by Fire, Washington D.C.: Brookings Institution Press, 2005, 286 p.; Perthes V. Syria under Bashar al-Asad: Modernisation and the Limits of Change, London and New York: Routledge, 2006, 78 p.

Наиболее детализировано были изучены двусторонние отношения Сирийской Арабской Республики со странами Ближнего Востока на различных этапах их развития в направлениях сирийско-иранских, сирийско-израильских, сирийско-турецких, сирийско-египетских, сирийско-ливанских и сирийско-иракских политических и экономических контактов.

Сирийско-турецкие отношения наиболее полно раскрыты в работе А. Махфуда «Сирия и Турция: разворот или историческая точка?». ⁸ В ней автор раскрывает не только историческую составляющую отношений между двумя странами, но и современные тенденции развития, с учетом политических, культурных, экономических, религиозных и этнических составляющих. Еще одно фундаментальное исследование, посвященное влиянию Турции на события «арабской весны» и роли Республики Турция в сирийской гражданской войне, было написано турецким ученым Г. Линденстраусом «Турция и “арабская весна”: расцвет “власти народа”». ⁹ В нем подробно изучаются проблемы взаимодействия турецкого правительства со всеми странами, в которых возникали революционные движения. Недостатком этой работы с точки зрения изучения проблематики сирийско-турецких отношений можно условно считать весьма краткий и политизированный обзор происходящих революционных движений в Сирии. По данной тематике также стоит отметить работы О. Таспинара, А.З. Арутюняна и В.М. Ахмедова. ¹⁰

Проблемы взаимодействия Сирии с другими странами региона были освещены в работах А. Бандонаса, Л.С. Аддиса, Ю.В. Зинькиной, А.Д. Эпштейна, В.М. Ахмедова, С. Хоссамеддина, В. Махлюфа и других исследователей. ¹¹

⁸ Mahfudh A. Syria and Turkey: a turning point or a historical bet?, Arab center for research and policy studies, 2012, 91 p.

⁹ Lindenstrauss G. Turkey and the Arab Spring: Embracing “People’s Power”. – Режим доступа: http://www.iemed.org/publicacions-en/historic-de-publicacions/papersiemed-euromesco/14.-turkey-and-the-arab-spring-embracing-peoples-power/at_download/arxiu_relacionat (дата обращения: 25.12.2014)

¹⁰ Арутюнян А.З. К вопросу о взаимоотношениях между Турцией и Сирией в конце XX – начале XXI вв. // Современная Турция: проблемы и решения. 2006. С.145-160
Taşpınar Ö. The Turkish Model and its Applicability. – Режим доступа: http://mercury.ethz.ch/serviceengine/Files/ISN/134202/ipublicationdocument_singledocument/99f55545-141b-428f-a9f3-6a22c34e03ce/en/TocciEtAl_TurkishModel_Nov11_final.pdf (дата обращения: 25.12.2014); Ахмедов В.М.: Сирийско-турецкое противостояние и курдский вопрос // Ближний Восток и современность. 2008. №7. С.236-248

¹¹ Махлюф В. Сирия и Советский Союз: проблемы политического взаимодействия: 20-е - начало 90-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Махлюф Валик. – М. – 1998. – 28 с.; Хоссамеддин С. Иракский кризис: особенности и характер его влияния на современные международные отношения: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Хоссамеддин Салум. – М. – 2010. – 221 с.; Addis L.C., Blanchard C.M. Hezbollah: Background and Issues for Congress. – Режим доступа: <https://www.fas.org/sgp/crs/mideast/R41446.pdf> (дата обращения: 25.12.2014); Bagdonas A. Russia’s interests in the Syrian conflict: Power, Prestige and Profit. – Режим доступа: <http://ejeps.fatih.edu.tr/docs/articles/159.pdf> (дата обращения: 25.12.2014); Ахмедов В.М. Сирийско-иракские

В группе авторов и их работы, посвященных особенностям политического климата на Ближнем Востоке, влиянию «арабской весны» на трансформацию политических режимов, а также ее механизмы стоит упомянуть Д. Шарпа, А.В. Торкунова, Е.М. Примакова, Г. Лундестага, Е.Е. Эпштейна, Р.В. Арузмания, В.В. Наумкина, В.В. Попова, В.А. Кузнецова, С.А. Панарина, Д.И. Польшинного и других.¹²

Среди нижегородских исследователей необходимо отметить труды сотрудников ННГУ им. Н.И. Лобачевского, посвященные проблемам Ближнего Востока, «арабской весны», особенностям международных отношений в ближневосточном регионе А.А. Сурина, И.В. Рыжова, М.Ю. Бородиновой, Д.А. Белашенко, И.Д. Комарова, А.О. Колобова,

отношения: эволюция и перспективы // Ближний Восток и современность. 2002. №16. С.364-375; Сапронова М.А. Сирия, G8 и особая позиция России. – Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/16640> (дата обращения: 25.12.2014); Сапронова М.А. Новые составляющие сирийского конфликта. – Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/14628> (дата обращения: 25.12.2014); Сапронова М.А. Москва призывает ООН вернуться в Сирию. – Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document229494.phtml> (дата обращения: 25.12.2014); Сапронова М.А. Алжир и Сирия: движение к новым политическим реалиям. – Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document223743.phtml> (дата обращения: 25.12.2014); Эпштейн А.Д. Еще одна неудачная попытка: израильско-сирийские тайные переговоры 2004-2006 гг. в зеркале израильского общественного мнения // Ближний Восток и современность. 2007. №31. С.222-238; Зинькина Ю.В. Египет и Сирия: перспективы развития взаимоотношений // Востоковедный сборник. 2007. №8. С.241-253

¹² Наумкин В.В., Попов В.В., Кузнецов В.А. Ближний Восток, арабское пробуждение и М.: ИВ РАН. 2012. 593 с.; Панарин С.А., Польшинный Д.А. Безопасность на Западе, на Востоке и в России: представления, концепции, ситуации. – Режим доступа: http://www.ivran.ru/attachments/122_Security-ivanovo2014.pdf (дата обращения: 25.12.2014); Шарп Д. От диктатуры к демократии. – Режим доступа: <http://3dway.org/files/sharp.pdf> (дата обращения: 25.12.2014); Сапронова М.А. Газовая атака в Сирии откладывается. – Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document242592.phtml> (дата обращения: 25.12.2014); Сапронова М.А. Арабский регион: все еще «весна» или уже осень?. – Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document245423.phtml> (дата обращения: 25.12.2014); Сапронова М.А. Арабский Восток: итоги политической трансформации. – Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document263651.phtml> (дата обращения: 25.12.2014); Торкунов А.В. Современные международные отношения. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/tork/14.php. (дата обращения: 25.12.2014); Lundestad G. International Relations Since the End of the Cold War: New and Old Dimensions, Oxford University Press. 2013. P. 336; Эпштейн Е.Е. Проблемы ближневосточного урегулирования в дипломатии США (рубеж XX - XXI вв.): дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Эпштейн Ефим Евгеньевич. – СПб. – 2006. – 178 с.; Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами // М.: ИИК «Российская газета». 2006. 384 с.; Арузмания Р.В. Стратегии иррегулярной войны: теория и практика применения // Р.В. Арузмания. – М.: АНО ЦСОиП. 2015. 334 с.

О.А. Колобова, О.О. Хохлышевой, С.В. Кривова, А.М. Элдиба, Д.М. Золиной, А.А. Интякова.¹³

Также необходимо отметить аналитические справки, выпускаемые Институтом Ближнего Востока об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке за различные этапы.

Наиболее известными исследовательскими институтами и научными центрами, изучающими особенности внутренней и внешней политики Сирийской Арабской Республики и сотрудничество с отдельными странами и регионами, в числе которых встречаются государства ближневосточного региона являются Центр ближневосточных исследований в составе Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, Институт Ближнего Востока, ИМЭМО РАН, Институт Востоковедения РАН, Российский институт стратегических исследований, Институт мировой истории и международных отношений Нижегородского Государственного Университета им. Н.И. Лобачевского, Институт изучения проблем мира имени Г. Трумана на базе Еврейского университета в Иерусалиме, Центр стратегических исследований Бегин-Садат при университете им. Бар-Илан, Европейский институт изучения проблем средиземноморского региона, Арабский центр политических исследований (Доха).

Несмотря на значительный вклад в изучение данной проблемы целого ряда специалистов, остается потребность в ее дальнейшем изучении. В указанной литературе преобладает анализ лишь отдельных аспектов без приведения комплексного анализа ситуации. Сотрудничество Сирийской Арабской Республики со странами

¹³ Сурин А.А. Влияние арабо-израильского конфликта на радикализацию внутривосточного состояния Израйля // Вестник ННГУ. 2013. №2. С.271-274; Рыжов И.В., Золина Д.М., Интяков А.А. Роль ведущих европейских держав в процессе урегулирования ближневосточного конфликта // Вестник ННГУ. 2008. № 5. С.253-256; Рыжов И.В., Бородин М.Ю. Арабо-израильский конфликт: историческая ретроспектива, современное состояние и тенденции // Вестник ННГУ. 2013. №6. С.332-339; Белашенко Д.А., Комаров И.Д. События «арабской весны» в контексте реализации проекта «Большой Ближний Восток» // Вестник ННГУ. 2012. №6. С.257-262; Рыжов И.В., Бородин М.Ю. «Арабская весна» как квинтэссенция межабских противоречий // Вестник ННГУ. 2012. №6. С.252-256; Колобов А.О., Колобов О.А., Хохлышева О.О. Модификация приоритетной композиции политики великих держав на Большом Ближнем Востоке // Вестник ННГУ. 2011. №3. С.281-285; Колобов А.О., Хохлышева О.О. Общее и особенное в процессе ближневосточного урегулирования на современном этапе развития международных отношений // Вестник ННГУ. 2010. №6. С.274-278; Кривов С.В., Рыжов И.В. Политика США и баланс сил на Ближнем Востоке: от ключевых очагов воздействия к нейтрализации радикальных режимов // Вестник ННГУ. 2014. №1. С. 382-389; Элдиб А.М., Бородин М.Ю. «Новая республика» в Египте // Вестник ННГУ. 2014. №5. С.85-90.

ближневосточного региона в комплексе было рассмотрено только в диссертационной работе кандидата исторических наук А.Б. Османа «Приоритетные направления внешней политики Сирийской Арабской Республики (2000-2012 гг.)»¹⁴, однако в ней отдан приоритет исследованию особенностей внешней политики в рамках международных и региональных организаций, двусторонних отношений с нерегиональными акторами, такими как Россия и Соединенные Штаты, а также исторической ретроспективе данных отношений.

Объектом исследования является внешняя политика Сирии в регионе Ближнего Востока.

Предметом исследования в диссертации является практика двусторонних отношений Сирии на уровне региона Ближнего Востока.

Цель и задачи. Цель исследования – провести анализ основных направлений и приоритетов внешней политики Сирии в регионе Ближнего Востока, определив роль САР в международных отношениях в нём, и проследить динамику развития двусторонних отношений с основными региональными субъектами международных отношений. В соответствии с поставленной целью был определен ряд задач:

1. Дать периодизацию современной внешней политики Сирийской Арабской Республики.
2. Охарактеризовать влияние руководства Сирии на характер и интенсивность участия страны в двусторонних отношениях с ближневосточными странами в различные периоды.
3. Оценить уровень влияния религиозного фактора на развитие двусторонних отношений в регионе.
4. Проанализировать характер, объем и особенности двусторонних отношений Сирии со странами ближневосточного региона.
5. Выделить потенциальные возможности Сирии как одного из центров силы в рамках Ближнего Востока.
6. Дать прогнозную оценку дальнейшего развития внешней политики Сирии в регионе Ближнего Востока.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 1991 г. по июнь 2014 года.

Нижний предел обозначен 1991 годом, когда произошел распад Советского Союза и начался новый период межгосударственных отношений в регионе, без влияния «холодной

¹⁴ Осман А.Б. Приоритетные направления внешней политики Сирийской Арабской Республики (2000-2012 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Осман Аль Биш. – М. – 2013. – 182 с.

войны» между СССР и США, а также прекращена финансовая и материальная помощь Российской Федерации союзникам СССР на Ближнем Востоке

Верхний предел фиксируется 29 июня 2014 года, когда было объявлено о создании Исламского Государства на части территорий Сирии и Ирака, что кардинально изменило баланс сил в регионе и изменило двусторонние отношения даже между такими центрами, как США и Иран. Для создания более полной и объективной картины, автор несколько раз выходил за обозначенные временные рамки. Например, в работе неоднократно затрагиваются события, происходившие в июне-ноябре 2014 года и непосредственно влиявшие на отношения Сирии с государствами региона.

Географические рамки исследования были ограничены странами ближневосточного региона. Подборка стран осуществлялась исходя из целей и задач, прописанных в основных законах Сирии и степенью интенсивности двусторонних отношений с теми или иными субъектами международных отношений.

Эмпирическая база исследования представлена несколькими группами источников:

- 1) Уставные документы международных организаций, официальные документы и законы иностранных государств.
- 2) Резолюции и официальные документы международных и региональных организаций.
- 3) Основополагающие документы внешней политики Сирии.
- 4) Двусторонние и многосторонние соглашения между Сирией и другими государствами.
- 5) Выступления, заявления, интервью политических деятелей.
- 6) Мемуары политических деятелей и дипломатов

В первой группе наибольший интерес представляют Уставы Лиги Арабских Государств и ССАГПЗ. Это обусловлено тем, что Сирия входит в ЛАГ и соответственно должна координировать свою внешнюю политику с другими странами-членами этой организации. Монархии Персидского залива, объединенные в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, являются наиболее антагонистичными Сирии (после Израйля) режимами в регионе, поэтому официальные цели и задачи этих государств обязательны к изучению с целью анализа двусторонних отношений между САР и этими государствами. Закон «О Голанских высотах» Государства Израиль является камнем преткновения в разрешении территориального спора между Сирией и Израилем.

Резолюции таких международных и региональных организаций как ЛАГ и ООН представляют полную картину реакции международного сообщества на внутреннюю и

внешнюю политику Сирии. Наиболее знаковыми, в свете последних событий являются Резолюции Совета Безопасности ООН №887, №962, №1595, №1636, №2042, №2043, №2059, №2118 и №2139.

Наиболее значимым двусторонним договором, который закрепляет позиции САР в Ливане является «Договор о совместной обороне». Он позволяет вводить на территорию соседней страны войска в случае угрозы для национальной безопасности и препятствует заключению сепаратного мирного договора Израиля и Ливана, что позволяет обеспечивать шаткий паритет в данном микрорегионе.

Одним из ключевых выступлений политических лидеров является речь Президента Сирии Башара Асада от 6 января 2013 года, в которой провозглашены основные тенденции развития внутренней и внешней политики в условиях гражданской войны.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка провести комплексное исследование роли Сирии в системе международных отношений в регионе Ближнего Востока на современном этапе и проанализировать позиции этой страны в нем. Основной акцент в работе, в отличие от большинства других исследований, рассматривающих, в основном, двусторонние отношения Сирии с узким кругом стран региона и делающих упор на отношения с нерегиональными акторами, сделан на изучении двусторонних отношений Сирии с максимальным количеством наиболее значимых стран Ближнего Востока. В российской и зарубежной науке пока отсутствуют комплексные исследования по данной проблематике.

Методологическая основа работы. Научно-теоретическая ценность исследования определяется системным подходом, предполагающим значительный акцент на диалектическом рассмотрении исторических событий. Данный подход дает возможность провести строго научный анализ изучаемого предмета, рассматривать динамику его развития, обращать внимание на противоречия. Системный подход позволяет исследовать двусторонние отношения Сирии с ближневосточными государствами как целостное явление. Для решения поставленных задач был использован структурно-функциональный вариант системного анализа, ориентирующий исследователя на анализ структурных характеристик и выявление специфики функционирования системы в целом.

В исследовании автор придерживается принципов историзма, объективности, системности, конкретности, а также описания и анализа конкретных ситуаций, идей, теорий, их сопоставления, объяснения, критики, обобщения полученных знаний в теорию и гипотезу развития. Базовый для диссертанта принцип историзма выступает как принцип познания явлений в их становлении и развитии, в органической связи с конкретными порождающими их условиями. Реализация данного принципа историзма позволила увидеть

преемственный характер изменений в рамках выделяемой нами системы и в ее взаимодействии со средой.

В работе использован метод синтеза и анализа, позволяющий подробно рассмотреть каждый аспект двусторонних отношений Сирии с ближневосточными странами в отдельности и все аспекты общей системы стран Ближнего Востока. Использовались также методы исторического познания: синхронный, предполагающий изучение объекта в контексте более широкой исторической обстановки, хронологический – как последовательное рассмотрение событий в их временной протяженности, а также сравнительно-исторический метод, использовавшийся при оценке специфики и особенностей изучаемого вопроса в различные временные периоды.

В целях изучения истоков затрагиваемых вопросов также применяется метод исторической ретроспективы. Кроме того, используются такие методы исследования как «кейз стади» и ивент-анализ.

В ходе работы над заявленной проблематикой автор придерживался принципов объективности и научной доказательности, требующих сопоставления различных суждений и оценок, использования верифицируемых материалов.

Соответствие диссертации паспорту специальности 07.00.15 «История международных отношений и внешней политики» определяется следующими показателями:

а) согласно положениям о специальности в настоящем исследовании была рассмотрена история взаимоотношений Сирийской Арабской Республики со странами Ближнего Востока, затрагивающая такие сферы сотрудничества, как политика, дипломатия, экономика и культура;

б) при работе над диссертацией были изучены и проанализированы несколько групп исторических и юридических источников, включающих законы, уставы международных организаций, двусторонние и многосторонние договоры, соглашения и иные дипломатические документы, а также мемуарная литература и материалы периодической печати;

в) руководствуясь обозначенной в паспорте специальности областью исследований, в диссертации были проанализированы внешнеполитические приоритеты САР в отношении стран ближневосточного региона.

Диссертация соответствует паспорту специальности 07.00.15 «История международных отношений и внешней политики» по следующим областям исследования:

- 1) Международные отношения и внешняя политика на разных этапах исторического развития.

- 2) Периодизация международных отношений и внешней политики.
- 3) Реконструкция системы международных отношений, их эволюция и сущностные характеристики.
- 4) Национально-государственные приоритеты во внешней политике и международных отношениях.
- 5) Война и дипломатия как инструменты внешней политики.

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что она вносит весьма существенный вклад в изучение проблем современной мировой политики, истории международных отношений и внешней политики Сирии. На основе анализа различных эмпирических данных делается попытка не только описать ключевые параметры исследуемой проблемы, но также выявить закономерности и спрогнозировать дальнейшее развитие ситуации.

Практическая значимость работы состоит в создании объективной комплексной картины становления и развития двусторонних отношений Сирии со странами Ближнего Востока.

Основные положения диссертации могут быть применены в учебном процессе классических университетов России и в практической информационно-аналитической деятельности различных департаментов стран Ближнего Востока МИД Российской Федерации.

Материал диссертации может использоваться в учебном процессе при подготовке и чтении общих и специальных курсов для студентов специальностей «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение», при составлении учебных пособий и монографий по региональным аспектам современных международных отношений, актуальным проблемам ближневосточного региона, арабо-израильскому конфликту.

В качестве **основных положений** диссертации на защиту выносятся:

1. Эволюция изучения региона Ближнего Востока и Сирийской Арабской Республики в отечественной и зарубежной науке прошла несколько этапов, каждый из которых характеризовался возникновением новых подходов к оценке ситуации в данном регионе. Это обуславливается не только крайней политизированностью изучения различных режимов и организаций региона, но и различными подходами в продвижении национальных интересов различных государств на Ближнем Востоке.

2. После распада СССР и фактического прекращения финансовой, военной и политической поддержки со стороны своего главного союзника, Сирия обладала, с одной стороны, достаточно сильными связями с отдельными странами региона, с другой – большим количеством неразрешенных проблем, в том числе критически значимых для

национальной безопасности страны, с другими государствами. Все это подталкивало сирийское руководство к усилению своей внешней политики на Ближнем Востоке и проведению интеграции с новыми центрами силы.

3. Широкие возможности, получаемые в результате взаимодействия с различными центрами силы, позволяет Сирии играть самостоятельную и независимую роль по многим проблемам не только в рамках региона, но и в масштабах мировой политики. Это дает нам основание считать Сирию одним из ключевых игроков региона.

4. Учитывая специфику политической культуры Ближнего Востока, а также характер власти непосредственно в Сирии, личность главы государства играет ключевую роль в процессе принятия внешнеполитических решений, что подтверждается сравнительной характеристикой динамики двусторонних отношений во время правления Хафеза Асада и его сына, Башара Асада, при практически идентичных целях и задачах у обоих президентов.

5. Современная Сирия по-прежнему остается одним из важнейших участников региональных международных процессов. Ее дальнейшая политика в рамках региона будет определяться внутривнутриполитическим раскладом сил и характером взаимоотношений не только с нерегиональными странами, такими как Россия и США, но и со странами региона, такими как Турция, Израиль и Иран.

6. В случае окончательного подавления террористической активности на территории Сирии силами правительственной армии и сохранения личной власти Башара Асада произойдет окончательное оформление и усиление позиций на Ближнем Востоке коалиции шиитских государств при главенстве Ирана, где Сирия будет играть значимую роль в распространении идей Исламской Республики среди арабских государств. В эту коалицию войдут Иран, Сирия, Ливан и возможно присоединение Ирака.

В случае поражения сирийского правительства и/или смены руководства высока вероятность разрастания очага нестабильности на близлежащие государства и начала активной деятельности иностранных вооруженных формирований на территории страны под эгидой борьбы с терроризмом.

7. Разработанная схема периодизации и предложенная подборка стран наиболее полно раскрывают спектр целей и задач, решаемых правительством Сирийской Арабской Республики в данный исторический промежуток времени по развитию отношений со странами ближневосточного региона. Страны были выбраны исходя из интенсивности двусторонних отношений, а также актуальности и остроте проблем их взаимодействия с САР.

Личный вклад автора состоит в том, что им была разработана оригинальная схема периодизации данного исторического этапа, позволяющая выделить ряд основных свойств внешней политики в каждом из них. Также была проведена работа по исследованию основных целей и задач Сирийской Арабской Республики на современном этапе, что позволило выделить ряд стран, на примере которых наиболее иллюстративно демонстрируются особенности развития внешней политики Сирии в рамках ближневосточного региона.

Апробация работы. Теоретические положения, предложения и рекомендации, содержащиеся в диссертации, излагались автором на конференциях в Нижнем Новгороде, Москве, Уфе, Арзамасе Нижегородской области (2011-2014 гг.) и отражены в 5 публикациях (в том числе три в изданиях, упомянутых в списке ВАК России).

Структура диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, заключения, а также примечаний и списка использованных источников и литературы.

2. Основное содержание диссертационного исследования

Во **введении** раскрывается актуальность темы исследования, степень научной разработанности проблематики исследования внешней политики Сирии со странами Ближнего Востока в 1991-2014 гг., определяется предмет и объект исследования, цель и задачи, хронологические и географические рамки, теоретико-методологическая и эмпирическая базы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость основных положений диссертации, указывается личный вклад автора, соответствие паспорту специальности и выводятся основные тезисы на защиту.

В **первой главе «Особенности принятия решений и реализации внешней политики Сирийской Арабской Республики в контексте международных отношений на Ближнем Востоке»** дана авторская система периодизации внешней политики Сирии в указанном периоде и проанализирован механизм принятия внешнеполитических решений в Сирийской Арабской Республике.

В первом параграфе «Система периодизации внешней политики Сирии в XXI веке» дается характеристика развития международных отношений применительно к региону Ближнего Востока и раскрывается авторская система периодизации сирийской внешней политики, исходя из ее интенсивности и векторов развития.

Автор приходит к выводу, что внешнюю политику Сирии в период с 1991 по 2014 год можно условно разделить на 3 этапа: конец правления Хафеза Асада-приход к власти Башара Асада-начало протестных движений в стране. Однако, не смотря на наличие перечисленных выше этапов, в целом сирийская внешняя политика на протяжении конца

XX и начала XXI веков является достаточно целостным и последовательным процессом, без значительных перекосов в ту или иную сторону. Поэтому, в рамках данной работы, первые два периода были объединены вследствие наличия общих тенденций и путей решения внешнеполитических задач.

Во втором параграфе «Механизм выработки внешнеполитических решений в Сирийской Арабской Республике» приводится анализ влияния различных государственных органов и законодательных актов на выработку внешнеполитического курса САР.

Отмечается роль такого закона, как Конституции Сирийской Арабской Республики, в которой, однако внешнеполитическим вопросам уделяется относительно немного внимания. Дан анализ влияния законодательной, судебной и исполнительной ветви государственного управления, в частности МИД, Совета обороны и Президента. Также дан анализ тех факторов, общих для стран региона, которые в значительной степени влияют на определение уровня отношений между арабскими странами:

1. Отношения с Израилем и его главным экономическим, политическим и военным союзником, Соединенными Штатами Америки.
2. Религиозный фактор (принадлежность к определенному течению ислама основной массы населения и правящей элиты).
3. Отношения с Ираном, как мусульманской, но не арабской страной Большого Ближнего Востока.
4. Экономические и политические факторы.
5. Наличие существенных источников полезных ресурсов и/или выгодное географическое положение.

Сделан вывод, что наибольшее влияние на выработку внешнеполитической стратегии оказывает Президент страны, тогда как участие других органов вторично.

Во второй главе «Особенности двусторонних отношений Сирийской Арабской Республики со странами Большого Ближнего Востока в период 1991-2011 гг.» проведен анализ взаимоотношений Сирии со странами региона на первом этапе, выделенным автором.

В первом параграфе «Динамика отношений САР с арабскими государствами региона» исследуются особенности двусторонних связей Сирии с арабскими государствами региона, как части комплексной внешней политики страны. Отношения с арабскими государствами, которых большинство в данном регионе, во многом определяют вектор развития дипломатических отношений страны.

В случае с Сирией необходимо можно сделать вывод о том, что отношения с арабскими странами развиваются крайне неравномерно и зависят от религиозных, исторических и доктринальных аспектов. Автором были рассмотрены отношения с Египтом, Ливаном, Иорданией,

монархиями Персидского залива и Ираком, в соответствии со степенью интенсивности двусторонних отношений и значимостью вышеобозначенных стран во внешней политике САР.

Общей тенденцией данного периода, в отношении арабских государств было выстраивание взаимовыгодных экономических связей и отход от риторики «холодной войны».

Во втором параграфе «Сирийско-турецкие отношения в контексте реализации турецкой программы «ноль проблем с соседями» рассматривается доктрина, предложенная профессором Ахметом Давутоглу, цели и задачи Анкары и Дамаска, направления развития сирийско-турецких отношений, проблемы двусторонних отношений и области взаимодействия двух государств.

Автор выявил тенденцию в интенсификации экономических отношений, особенно в сфере легкой промышленности. В то же время можно наблюдать сохранение статуса-кво в большинстве политических противоречиях, решение которых откладывалось в надежде на большую кооперацию в будущем.

В третьем параграфе «Развитие партнерских отношений между Сирийской Арабской Республикой и Исламской Республикой Иран» рассматриваются отношения Сирии со своим основным союзником на Ближнем Востоке.

Сложившая конъюнктура отношений между двумя государствами дает основания обозначить эти отношения как «союзничество» со стороны Сирии и «покровительство» со стороны Ирана. Несмотря на риторику официальных властей, в данных взаимоотношениях Сирия достаточно часто выступает как объект международных отношений, нежели чем субъект.

Таким образом, исходя из данной ситуации автором был сделан вывод о том, что несмотря на значимость Сирии как отдельной страны, ее роль в ближневосточной «шахматной доске» видится целесообразным рассматривать только в связке с Ираном, ввиду большого влияния, которое оказывается со стороны иранского режима на правительство Сирии.

В четвёртом параграфе «Процесс урегулирования территориального спора между Сирийской Арабской Республикой и Государством Израиль» рассматривается проблема принадлежности Голанских высот в рамках отношений между Сирией и Израилем. Особенностью данного периода является четкое различие интенсивности и результативности переговоров, а также резкая смена первоначальной позиции Израиля в зависимости от действующего премьер-министра Государства Израиль. Делая общие выводы о двусторонних сирийско-израильских отношениях, нужно отметить, что, несмотря на общую напряженность в отношениях и недоверие в ходе переговоров с обеих сторон, на

первоначальном этапе были достигнуты определённые договоренности, которые, однако, не были использованы в дальнейшем, не в последнюю очередь из-за недальновидной позиции посредников.

В третьей главе «Двусторонние отношения Сирийской Арабской Республики со странами Большого Ближнего Востока в период гражданской войны 2011-2014 гг.» проведен анализ взаимоотношений Сирии со странами региона на первом этапе, выделенным автором.

В первом параграфе «Влияние фактора гражданской войны на развитие отношений с арабскими странами региона» дан анализ динамики двусторонних отношений с арабскими странами региона, где прослеживается тенденция поддержки той или иной стороны во внутрисирийском конфликте в зависимости от религиозной принадлежности большинства населения государства. Основными союзниками в регионе, выступившими в поддержку правящего режима являются Ливан (в частности «Хизбалла»), Ирак и, отчасти, Египет. В свою очередь главными антагонистами действующей власти являются монархии Персидского залива.

Основным выводом, сделанные автором в этом параграфе, является четкая взаимосвязь между религиозным составом страны и уровнем ислама в жизни государства и поддержкой боевиков на территории САР.

Во втором параграфе «Кризис политического диалога между Сирийской Арабской Республикой и Турецкой Республикой» рассматривается свертывание двусторонних отношений и шаги Турции по дестабилизации обстановки внутри соседнего государства. Не смотря на динамично развивающиеся политические, военные и экономические связи в течение предыдущего периода, после начала гражданских волнений в Сирии, правительство Турции заняло резко антиасадовскую позицию, выраженную, в том числе и подготовкой так называемой «умеренной оппозиции» на своей территории, а также прямыми актами военной агрессии.

Автор делает вывод, что на фоне продолжающейся «арабской весны» в регионе, Турция решила воспользоваться политической обстановкой, чтобы нарастить свое влияние в такой важной для нее стране как Сирия. Однако, учитывая дальнейшее развитие событий, а также постепенный отход от данной жесткой позиции, можно предполагать лишь ухудшение отношений с любой из сторон конфликта.

В третьем параграфе «Особенности взаимодействия Сирийской Арабской Республики с Исламской Республикой Иран» рассматривается интенсификация сотрудничества Сирии с Исламской республикой и углубление зависимости САР от позиции ИРИ.

Иран выступил одним из главных экономических, военных и политических союзников Сирии в гражданской войне, и основным союзником в рамках региона Ближнего Востока. Его помощь финансовыми, материальными и людскими ресурсами трудно переоценить, учитывая фактический коллапс сирийской экономики.

Делая выводы о динамике развития двусторонних отношений Сирии и Ирана, следует отметить неизменность политики Ирана в этом направлении по защите своих национальных интересов в Сирии. Именно этот фактор, а не приверженность режиму Башара Асада объясняет поддержку сирийского руководства. Кроме того, в связи с ослаблением сирийского государства, все больше проявляется подчиненная роль САР в этих отношениях, что сохранится еще на долгие годы, даже при условии быстрого окончания гражданской войны, так как основным спонсором восстановления страны будет выступать именно Иран. Это обстоятельство несомненно даст еще больше козырей персидскому государству в сфере контроля над внешней и внутренней политикой Сирийской Арабской Республики.

В четвертом параграфе «Роль Государства Израиль во внешней политике Сирийской Арабской Республики» рассматривается роль Израиля в «арабской весне» в Сирии и реакция сирийского руководства на многочисленные провокации с израильской стороны.

Израиль, не смотря на холодные отношения с Башарм Асадом, занял достаточно взвешенную позицию в данном конфликте, справедливо считая действующего президента меньшим из возможных зол. Однако, используя слабость современных сирийских вооруженных сил, неоднократно проводил провокационные акты, направленные на «противодействие попадания современных систем вооружения в руки “Хизбаллы”».

Таким образом, рассматриваемый период двухсторонних отношения можно определить периодом упущенных возможностей. Так, руководство Сирии могло пойти на ряд уступок Израилю, получив возможность перебросить стоящие на израильско-сирийской границе части на подавление вооружённого мятежа. Израилю, заинтересованному в сохранении Б.Асада на посту руководителя САР и решении спорных вопросов, в свою очередь необходимо было также пойти на ряд уступок, дав Асаду возможность маневра, как политического, так и военного.

В **заключении** подводятся итоги работы и формулируются основные выводы. Наиболее значимыми представляются следующие:

1. Благодаря фактической передачей власти по наследству Президентом Сирийской Арабской Республики Хафеза Асада, нынешнему руководителю страны, своему сыну, Башару Асаду, внешняя политика Сирии не претерпела кардинальных изменений, как

это, например, произошло в этот же период в России. Вместе с тем, период времени с 1990 г. по 2014 год, на основании ряда признаков, можно обоснованно разделить на три периода:

- *застой* (последний этап правления Х. Асада, 1990-2000 гг.);
- *оттепель/модернизация* (первый этап правления Б. Асада, 2000-2011 годы);
- *реакция* (второй этап правления Б. Асада, ознаменованный гражданской войной в стране, 2011-2014 гг.)

В целях оптимизации, в связи с плавными изменениями во внешней политике Сирийской Арабской Республики, произошедшими после начала первого президентского срока Башара Асада, а также с целью проследить динамику развития двусторонних отношений страны, видится необходимым соединить первые два этапа в один, который таким образом будет длиться с 1990 года по 2011 год и характеризуется проводимыми Асадом-младшим эволюционными изменениями внутренней и внешней политики, основа для которых была создана Асадом-старшим.

2. Внешняя политика Сирии напрямую зависит от воли руководителя государства, а также от целей и задач, которых он ставит перед непосредственными проводниками этой внешней политики. Несмотря на то, что Министерство иностранных дел, Министерство обороны и другие профильные ведомства влияют на развитие этого процесса, все реальные рычаги управления находятся у Президента страны, который контролирует, в том числе, и назначение глав этих ведомств.

3. Временной этап во внешней политике Сирийской Арабской Республике с 1990 г. по 2011 год в основном характеризуется обновлением внешнеполитической доктрины САР, и направлением её на интенсификацию отношений с ближневосточными государствами. Особенно интенсивно развиваются отношения с Турцией и Ираном. Серия переговоров с Израилем по решению территориальной проблемы не увенчались успехом. Основной тенденцией этапа можно считать развитие политики в русле взаимовыгодного *экономического* сотрудничества, что связано, в первую очередь, с потерей экономической поддержки со стороны Советского Союза. Такую политику можно охарактеризовать, в целом, как успешную, благодаря заключению взаимовыгодных двусторонних соглашений с Турцией, Иорданией, Ливаном, странами Персидского залива и Ираком.

Говоря о политических достижениях, стоит отметить нормализацию отношений со странами Персидского залива и Ираком. Кроме того, рассматриваемый этап характеризуется уменьшением политического влияния в Ливане, связанного с выводом оттуда сирийских войск.

После начала гражданской войны, внешняя политика Сирийской Арабской Республики сводится к поиску и поддержанию союзнических контактов, в основном, со

странами, в которых шиитское население является большинством, что связано с наличием религиозного подтекста внутреннего конфликта. К этим странам можно отнести Ливан, Ирак и Иран.

4. Говоря о возможностях и перспективах развития двусторонних отношений Сирийской Арабской Республики с ближневосточными странами, необходимо отметить трудности, возникающие вследствие внутреннего конфликта, наблюдаемого на данный момент в стране. Следовательно, ближайшие перспективы сводятся к поиску новых союзников в регионе, а также поддержанию и укреплению тесных связей со странами, лояльными нынешнему правительству.

5. Исходя из оценки хода гражданской войны и предыдущих этапов внешней политики Сирии, можно обосновано предположить следующие пути развития внешней политики руководства Арабской Республики в случае победы правительства Башара Асада:

а) дальнейшее сближение курсов не только во внешней, но и во внутренней политики со странами региона, поддерживающими существующий в Сирии режим – Ираном, Ливаном, Ираком и Египтом;

б) постепенное налаживание отношений со странами, поддерживающих так называемую «умеренную оппозицию», взаимовыгодные *экономические* отношения с которыми имеют стратегическое значение – Турцией и Иорданией;

в) продолжение вялотекущих переговоров с Израилем о статусе Голанских высот с привлечением зарубежных посредников;

г) возможно развитие политических контактов с целью улучшений *экономических* отношений со странами Персидского залива в рамках процесса смены политических элит в этих странах. Они, в основном, будут направлены на восстановление потока инвестиций со стороны монархий, что в дальнейшем, в случае реализации практических шагов по отказу от дестабилизации обстановки внутри Сирии, может привести к улучшению политических отношений. Однако, данная перспектива видится маловероятной, ввиду резкого противостояния по линии Иран-Саудовская Аравия/Катар и будущего усиления зависимости Сирии от внешнеполитического курса Исламской Республики Иран.

Анализируя возможные пути развития Сирийской Арабской Республики в случае устранения Башара Асада от власти (в результате предательства окружения Б. Асада, убийства Президента боевиками или военной победы мятежников) необходимо отдельно рассматривать возможные сценарии при приходе к власти радикальных исламистов, таких как «Фронт ан-Нусра» и ИГИЛ, и так называемой «умеренной оппозиции».

В результате победы экстремистских группировок наиболее вероятен ливийский сценарий, а именно трансформацию гражданской войны в перманентные войну «всех

против всех» между различными бандами и уничтожение государственности как такового. Институты государства будут уничтожены и перестанут действовать, безраздельную власть получат полевые командиры. В рамках данного сценария вероятен вариант фактического распада государства на Курдистан (с потенциальным объединением с иракской частью), отдельные территории, контролируемые суннитскими группировками, в первую очередь, нефтеносные районы, и небольшой анклав, преимущественно заселенный шиитами, алавитами, христианами и другими религиозными меньшинствами, возможно оккупированный движением «Хизбалла». Распад будет сопровождаться непрекращающимися вооруженными столкновениями между различными бандами боевиков, массовой эмиграцией населения, неконтролируемое распространение по региону оружия и боевиков. В целях защиты своих территорий и/или национальных интересов региональные и глобальные центры силы, такие как Турция, Израиль, Иран, Россия и Соединенные Штаты, будут вынуждены напрямую вмешаться во внутрисирийский конфликт. На первоначальном этапе вмешательство будет носить ограниченный характер (воздушные бомбардировки, направление подразделений специального назначения, частных военных компаний). Логика событий вынудит расширить участие до введения на театр военных действий полноценных воинских формирований. При кажущейся разновекторности данных игроков, вновь сформированные угрозы могут заставить их действовать в коалиции, например, из-за возможности распространения влияния «Аль-Каиды» и ИГИЛ на другие государства – Иорданию и Ливан. Кроме того, следующей целью суннитских группировок станет уничтожение «Хизбаллы», что, несомненно, приведет к полномасштабному трансграничному конфликту в Ливане.

В случае победы «умеренной оппозиции», ей придется столкнуться с необходимостью решения той же проблемы, что и нынешней власти – борьбой с вооружёнными отрядами радикальных исламистов. Учитывая отсутствие реальной военного ресурса у «умеренной оппозиции», решение ею данной задачи, в случае отсутствия прямой военной поддержки со стороны иностранных государств, видится маловероятным. Таким образом, дальнейшее развитие ситуации возможно будет идти по сценарию победы радикальных исламистов, либо по варианту иностранного вмешательства во внутренний конфликт. Оба варианта подразумевают новый этап гражданской войны с дальнейшим распадом государства.

Однако, если «умеренной оппозиции» удастся либо уничтожить «радикальных исламистов», либо заставить их отказаться от вооружённого противостояния, то наиболее вероятно развитие ситуации аналогично Тунису, где были проведены политические реформы и бывшие «крайние исламисты», получившие право голоса, легализовались в

политическом поле. Будут налаживаться контакты с соседними странами, однако приоритет будет смещен в сторону Турции, Иордании и монархий Персидского залива. Кроме того, будут существенно пересмотрены приоритеты вне региона Ближнего Востока в сторону большей политической интеграции с США и Евросоюзом, нежели Россией и Китаем. Несмотря на это, не стоит ожидать *резкого* охлаждения отношений с Российской Федерацией из-за длительности политического диалога между странами и наличия многочисленных экономических связей.

Таким образом, можно говорить о том, что САР, даже несмотря на прекращающуюся гражданскую войну, продолжает оставаться одним из центральных игроков в рамках региона Ближнего Востока. Ее роль трудно переоценить и во внешнеполитических планах мировых держав.

3. Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Рыжов И.В., Махнёв С.Д. Развитие партнерских отношений Сирийской Арабской Республики и Исламской Республики Иран в период 1990-2011 гг. // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 2. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/121-17638> (Загл. с экрана).
2. Махнёв С.Д. Кризис политического диалога между Сирией и Турцией в период 2011-2014 гг. // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 2. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/121-17639> (Загл. с экрана).
3. Махнёв С.Д. Угрозы конфликта в Сирии для национальной безопасности РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2014. - №1. - с. 345-350.

Публикации в иных изданиях:

4. Махнёв С.Д. Применение двойных стандартов в мировой политике (на примере «арабской весны» в Ливии и Бахрейне) // Политика. Общество. Государство. - 2012. - №1. - с. 39-53.
5. Махнёв С.Д. Влияние фактора терроризма на развитие внутренней и внешней политики Российской Федерации // Фактор Запада. Приложение к Нижегородскому журналу международных исследований. – 2010. – с. 100-105